– Я тут проверила его историю – все сходится, – сказала Гамора, когда они с Квиллом поднимались на мостик.

Как только все оказались на борту, Дракс поднял корабль в воздух.

– Чью? – не сразу сообразил Квилл.

– Того димави. А еще – пары розовокожих кри и спартойца. Они и правда активисты. В документах утверждается, что их арестовали за терроризм, но никаких доказательств нет. Вероятно, они просто вели агитационную деятельность, ничего более. А сюда их отправили, чтобы не подстрекали других заключенных.

Тюремные бунты – штука веселая, а порой даже необходимая и справедливая – с этим Гамора поспорить не могла. Но любой бунт – это гарантированные беспорядки, а беспорядки в Империи Кри не любили.

– Давай все, что нашла. Я взгляну, как только сброшу преследователей с хвоста, – ответил Квилл.

Гамора едва заметно улыбнулась.

– Вижу, что ты задумал. Кри это не понравится.

– Почему же? Вряд ли они так рассердятся лишь из-за того, что бедные активисты не попадут на Килн. Их ведь оставили на Левете умирать, и мы об этом ровным счетом ничего не знали. Печально, ты права, но мы-то что могли с этим поделать?

– Очень печально.

Гамора молча последовала за Квиллом. Она была рада вновь оказаться на корабле. Из стен там и тут торчали балки, пол был ровным, не в пример почве Левета, и даже изредка попадавшие под ноги гайки и плохо закрепленные пластины не беспокоили ее. Легкий запах пота и ржавчины тоже был приятнее зловонных болотных газов.

Похоже, Квилл не собирался обсуждать произошедшее с Грутом. Впрочем, Гамора услышала достаточно по рации и от Ракеты, чтобы в общих чертах понимать, что случилось.

– А как там Грут? – все равно спросила она.

– Думаю, ничего страшного, – поспешно, не оборачиваясь, ответил Квилл, тем самым давая понять, что готовился к этому вопросу.

«Врунишка», – беззлобно заметила Гамора.

– Как-то не верится, – сказала она. – Грут слишком умен, чтобы дважды попасться в такую простую ловушку, особенно зная, что она там есть. И восстанавливается он слишком долго. На прошлой неделе, после разборки с бэдунами, было то же самое.

Питер не ответил. Дверь на мостик распахнулась. Ракета выскочил у них из-за спин и прошмыгнул внутрь, но Квилл не торопился входить. Он обернулся к Гаморе.

– Иди. Займись своими делами, – сказала девушка, с трудом пытаясь скопировать манеру самого Питера. – Я проверю, как там заключенные и Грут.

«В первую очередь Грут», – подумала она.

Квилл покачал головой влево-вправо, с хрустом разминая шею.

– А нам пора устроить драку.

– Ну и чем вы тут занимаетесь? – Ракета запрыгнул в кресло пилота и взглянул на мониторы, чтобы проверить, что делают их новые друзья-кри.

Он постучал пальцем по сенсорной панели.

– Ха! Сканируете нас, значит? Пытаетесь биологические показатели прочесть? Ну-ну, удачи.

– Ракета, не надо раззадоривать врагов, – пожурил его сидящий на месте навигатора Дракс.

Он переключался между несколькими предложенными курсами, не зная, какой выбрать.

– Делаем ноги, Квилл? – спросил Ракета.

С прошлой космической погони, в которой он участвовал, прошли годы. Ну хорошо, целых несколько дней. Как бы то ни было, еноту не терпелось испробовать новый, придуманный совсем недавно, маневр.

– А смысл есть? – Квилл ухватился за болтавшийся под потолком трос, чтобы не упасть, и взглянул на экран через плечо Ракеты.

– Если сравнивать чистую скорость – нет.

Корабль Стражей быстр, но корабль кри еще быстрее. Преследователи летели на модели «Перенниан А-ТХ2», резвой и маневренной. Мощным вооружением крийское судно, впрочем, похвастаться не могло – лишь парой бластерных пушек да двухлучевым лазером, который тем не менее мог успеть сделать с десяток выстрелов, прежде чем противник открыл бы ответный огонь.

– А вот если сравнивать боевой потенциал… – протянул енот.

– Тогда притормози. Не нужно гнать. И вылези-ка из моего кресла.

– Я пилот, вот и сижу в кресле пилота, – Ракета ухмыльнулся во все зубы. – Есть возражения, второй пилот?

– Нет, просто напоминаю, что корабль мой, командир здесь я и кресла тоже мои. Дракс, я тебя подменю, иди помоги Гаморе, – Квилл уселся на освободившееся сиденье. – Смотри, они, кажется, хотят поздороваться. Включи-ка видеосвязь.

Заработал голографический проектор. Нижняя часть изображения, впрочем, вышла нечеткой из-за множества игрушечных боевых самолетов и летчиков, приклеенных Питером к приборной панели.

На команду смотрела синяя физиономия кри.

– Лейтенант Ан-Келл, командующий кораблем «Икс-А Супремор». Стражи, вы находитесь на территории кри, – произнес он снисходительно.

– Уф, славно, хоть кто-то нас узнал, – произнес Квилл. – После истории с «Блонди» у меня уже комплекс неполноценности начал развиваться.

Ракета насторожился. Он ожидал от Квилла «Блонди» после того, как тот распорядился сбавить скорость, но с тем же успехом можно было ждать и «Джоплин», а то и – о ужас – примитивных дипломатических ходов без всяких тайных маневров, кодовых слов и применения оружия.

До «Джексон Файв» дело, конечно, все равно бы не дошло, но возможность повеселиться у Ракеты появлялась.

– Вы находитесь в пространстве планеты Левет без разрешения. Назовите причину вашего визита.

– Да мы просто мимо пролетали. И как это нас угораздило попасть в космическое пространство кри? Ума не приложу! – Квилл обратился к еноту. – Ракета, мы с тобой недоглядели. Чувак, извини, мы немедленно сваливаем.

Ан-Келл тяжело вздохнул.

– У вас на борту отмечено девятнадцать пассажиров. Кроме того, вы зачем-то активировали биоблокатор, который не дает нам просканировать их. Весьма подозрительно. Если вы не представите нам опровержение, у нас будут все основания подозревать, что помимо несанкционированного вторжения в пространство планеты-колонии вы также занимаетесь незаконной эвакуацией преступников. Таким образом, мы вынуждены арестовать вас…

– Эй, полегче! – возмутился Квилл. – Предположим, что мы и правда везем ваших заключенных. Чисто гипотетически. И собираемся высадить их на Паме, как должны были бы сделать вы сами, учитывая, что при другом раскладе они бы, знаете ли, погибли. Может, объясните, почему вы преждевременно прервали эвакуацию?

– Мы не обязаны ничего вам объяснять.

Ракета слушал переговоры вполуха. Еще чуть-чуть – и их корабль будет на нужной позиции, под «Икс-А Супремором», в паре метров от правого борта, под правильным углом, но для этого надо, чтобы в ближайшие секунды кри ничего не заподозрили.

«Двенадцать секунд», – просигналил он пальцами, так, чтобы только Квилл мог это заметить.

– Ан-Келл, дайте-ка я угадаю…

– Лейтенант Ан-Келл.

– Позавчера ваши коллеги приземлились на Левете и объявили эвакуацию, но тем, кто не услышал оповещение или не успел добраться до пункта сбора, не повезло. Ваши товарищи так спешили убраться с планеты до того, как по ней ударит злой и страшный космический мусор, который, к слову, вы могли бы попросту расстрелять. Вот я теперь и недоумеваю: зачем вы вернулись? Я ожидал, что вы уже далеко, в безопасном месте.

Ан-Келл заметно рассердился.

– Мы вернулись, чтобы арестовать тебя, Звездный Лорд.

– Это, выходит, важнее, – процедил Квилл сквозь зубы, приподнимаясь в кресле, – чем эвакуация оставшихся заключенных? Занимались бы вы лучше своей работой, вместо того чтобы оставлять ее нам! Гипотетически, разумеется!

– Наш корабль не предназначен для перевозки заключенных, – холодно произнес Ан-Келл.

В этот момент Ракета поднял большой палец.

Квилл покосился на него, но отмашку не дал.

– Выходит, вы арестовываете нас за то, что мы – гипотетически – выполняем за вас вашу работу.

– Мы арестовываем вас за похищение наших заключенных и вторжение в суверенное…

Квилл разгневанно плюхнулся обратно в кресло.

– Давай, – скомандовал он Ракете.

– Пиф-паф! – нажал кнопку енот.

Квилл махнул рукой сквозь голограмму – и та погасла.

– В яблочко! – радостно воскликнул Ракета, когда лазерный луч ударил точно в треугольную зону на днище «Перенниана». Особенностью этой модели кораблей был чрезвычайно узкий фюзеляж, дающий невероятную маневренность в бою, но при этом не обеспечивающий должной защиты уязвимых мест. А что толку от маневренности, когда у тебя поврежден эквилибратор?

– Ладно, пора их кончать, – начал было Ракета, но тут корабль дернулся, и енот вжался в сиденье. – Что за чертовщина?

У Квилла перехватило дух.

– Они что, нас…

– Они приковали нас чертовой цепью! – завопил Ракета. – Цепью! Как это понимать? Мы что, опять во времени переместились на три тысячи лет назад? Нет, подумать только – цепь! Настоящая! Железная! Цепь!

– Можешь от нее?..

– А чем я, по-твоему, занят? – енот яростно стучал по кнопкам, пытаясь выбрать момент для точного выстрела по крийскому судну или цепи, но последняя обмоталась вокруг основного орудия корабля Стражей, и выстрел мог бы навредить им самим.

– От разрушения эквилибратора их слишком сильно развернуло. Ничего не выйдет…

Без эквилибратора корабль кри не мог маневрировать и выдерживать курс – но сейчас этого не

могли и Стражи. Хуже того, орудия кри были в полном порядке. Даже жалкий сериновый бластер мог теперь нанести достаточно урона, если бы раз двадцать попал в одну и ту же цель.

И он начал попадать. Ракета молотил по клавишам так, что у него шерсть встала дыбом. Единственным выходом оставалось попытаться остановить третичные двигатели и включить бортовую тягу, тем самым наклонив корабль и ослабив натяжение цепей, чтобы вновь попробовать прицелиться.

– Оставайся на связи, – выпалил Квилл, бросаясь прочь с мостика. – Мы выйдем наружу!

http://tl.rulate.ru/book/61319/3559348